

— Пустяки, скоро затянется, — ровно ответил Гу Шэнь.

Он держался так спокойно, словно эту жуткую рану получил Сюй Мяо, а не он сам.

— Хи-хи-хи! Да никто его не царапал. Это ты сам в Мире иллюзий так неистово бился, — раздался противный голосок.

Из пустоты соткалась голова Шуцзина. Книжный дух умудрился в очередной раз сменить обличье, но мерзкая, слащавая ухмылка осталась прежней.

— Ну и буйный же ты, щеночек! Ха-ха-ха! А этот бедолага висел в наручниках и даже увернуться не мог. Скажи спасибо моей доброте — если бы я не снял оковы, он бы не успел отскочить и пострадал куда сильнее.

Дух так и вился вокруг них, противно хихикая и брызжа ядом.

Сюй Мяо до хруста сжал кулаки. Ярость душила его. Мало того что этот ублюдок умудрился разбередить старую рану, напомнив, что Гу Шэня уже кто-то пометил, так теперь ещё и выставил его виновником чужой боли. Избавившись от наручников, Сюй Мяо больше не собирался играть по чужим правилам. С диким рыком он ринулся на книжного пакостника.

Однако его пальцы схватили лишь пустоту — он пролетел насквозь и с грохотом растянулся на земле. Сюй Мяо, лишившись звериной ловкости, приложился со всего маху. Он ударился головой, и перед глазами заплескали искры. С трудом оторвав лицо от пыльной травы, он яростно тряхнул головой, пытаясь прогнать наваждение.

— Хе-хе, забыл, на чьей ты территории? Думаешь, сможешь меня одолеть?

Дух широко развёл руками, и из его просторных рукавов с металлическим лязгом вырвались цепи, увенчанные острыми дротиками. Оружие со свистом устремилось прямо в спину Сюй Мяо. Тот всё ещё сидел на коленях, пытаясь справиться со звоном в ушах, и совершенно не соображал, что в этом вымышленном мире даже шорохи подчиняются воле хозяина.

Звериное чутьё, впрочем, не подвело: уловив спиной резкое колебание воздуха, Сюй Мяо резко развернулся, вскидывая руку для защиты. Опоздал.

Но удара не последовало. Гу Шэнь коротко взмахнул рукой, и невидимые лезвия ветра в мгновение ока раскрошили летящую сталь. Обрубки цепей со звоном посыпались на траву.

— Тьфу, какой же ты скучный, — буркнул Шуцзин, почесав задницу и закатив глаза.

Он запустил пятерню глубоко за пазуху, шумно копаясь в одеждах. Из складок его халата на

землю посыпался всякий хлам. Гу Шэнь с нескрываемым отвращением уставился под ноги: на траве валялись продолговатые, вызывающе яркие предметы весьма сомнительного, если не сказать непристойного назначения.

— О, нашёл!

Дух с победным видом выудил потрёпанную тетрадь и швырнул её Гу Шэню. Тот уже приготовился поймать её, но вовремя заметил на обложке подозрительные липкие разводы и брезгливо отшатнулся. В этот самый момент Сюй Мяо как раз поднимался с колен. Книга со свистом прилетела ему точнёхонько в лоб.

— Да твою ж мать! — взвыл он, хватаясь за ушибленное место.

Упавшая тетрадь раскрылась. Ветер подхватил тонкие листы, и они бешено зашелестели в кружеве солнечных бликов, пока не замерли на самом последнем развороте.

Шуцзин вдруг шумно зашмыгал носом, напустив на себя скорбный вид.

— Ваша задача — переписать этот скверный финал на счастливый лад, — прогнусавил он, утирая сопли широким рукавом. — И помните: верным может быть только один исход.

С этими словами он растворился в воздухе, словно его и не было.

— Тварь плешивая, — прорычал Сюй Мяо, когда перед глазами наконец прояснилось.

Он рывком поднялся на ноги. С самого детства единственным человеком, способным укротить его или уязвить, был Гу Шэнь. А тут какой-то книжный паразит крутит им как дрессированной обезьянкой! От злости Сюй Мяо готов был рвать на себе волосы.

Вдруг его взгляд упал на напарника, и злость мгновенно уступила место тревоге.

— Твоя рука... — Сюй Мяо шагнул к нему.

— Царапина, — отмахнулся Гу Шэнь.

Он уже сидел на корточках перед раскрытой тетрадью, осторожно переворачивая листы сухой веткой.

— Сейчас главное — разобраться с содержанием. Нам нужно понять, в чём суть этой истории и где грань между счастливым и дурным финалом.

Он говорил это совершенно ровным, будничным тоном, хотя с его оборванного рукава на пожухлую траву всё ещё медленно капала кровь.

— Чуть не забыл! — Книжный дух вынырнул из-за ближайшего ствола и шутливо хлопнул себя по лбу. — Держите новый гардероб. И так уж и быть, пользуйтесь своими настоящими именами — мне не жалко.

Воздух вокруг них зарябил. В одно мгновение привычная одежда исчезла. Теперь оба щеголяли в одинаковых белых рубашках с короткими рукавами и двойной чёрной каёмкой на воротнике, заправленных в просторные тёмно-синие школьные брюки.

Сюй Мяо обнаружил, что снова принял человеческий облик. Шерсть пропала, а растрёпанные волосы вновь стали угольно-чёрными. Он озадаченно ощупал себя со всех сторон и презрительно оттянул ткань рубашки:

— Серьёзно? Даже в дурацкой иллюзии школьная форма сшита из самого дешёвого дерматина?

Он уныло разглядывал простецкие кеды на своих ногах, как вдруг почувствовал на себе взгляд Гу Шэня. Вскинув голову, Сюй Мяо самодовольно сощурился и расплылся в наглой ухмылке:

— Ну что, завис? Скажи честно, мне ведь идёт? Прямо невинный юноша, а?

Гу Шэнь ничего не ответил и молча отвернулся. Сюй Мяо разочарованно фыркнул, но тут же осёкся, получше разглядев напарника.

На Гу Шэне та же дешёвая форма сидела совершенно иначе. И дело было не только в одежде — его лицо изменилось. Исчезла вечная угрюмая тень тридцатилетнего Исполнителя, изнурённого бесконечной канцелярской работой и ночными рейдами. Волосы улеглись мягкими, послушными прядями, которые лениво шевелил тёплый ветер, обнажая лоб и подчёркивая на удивление нежные, юношеские черты лица. В его облике появилось что-то хрупкое и чистое, но этот тёплый образ по-прежнему пререзала привычная, глубокая отстранённость.

У Сюй Мяо пересохло в горле, и он шумно сглотнул.

Когда они встретились впервые, Гу Шэню едва исполнилось двадцать три. Но из-за изматывающей службы в Гильдии, где день и ночь давно слились в один кошмар, он мало походил на беспечного юношу. Сюй Мяо всегда казалось, что возраст этого человека застыл на какой-то неопределённой, горькой отметке, не имеющей ничего общего с молодостью.

Сюй Мяо во все глаза пялился на Гу Шэня в школьной форме, едва ли не пуская слюни.

«О чём я вообще хотел его спросить?»

Мысль лениво скользнула и испарилась. Кожа Исполнителя, и без того бледная, в лучах пробивающегося сквозь листву солнца казалась почти прозрачной, светящейся изнутри. Со стороны Сюй Мяо сейчас походил на голодного пса, замороженно созерцающего сахарную косточку.

— Надо же... Ты, оказывается, в школе тем ещё милашкой был, — промурлыкал Сюй Мяо, опускаясь рядом на корточки.

Он потянулся было пальцами к его щеке и замер, ошарашенный. У строгого, вечно собранного Гу Шэня обнаружились едва заметные, трогательные детские щёчки.

«Каковы они на ощупь? Небось мягкие, как свежий персик...»

В груди Сюй Мяо шевельнулся древний инстинкт. Пусть он и оставался в человеческом обличье, взгляд его потемнел, став хищным, голодным, устремлённым на желанную добычу.

Договориться со своими инстинктами он не успел — Гу Шэнь резко хлопнул его по ладони, отгоняя прочь.

— Держи руки при себе.

— Ну почему сразу «руки»? Я просто укрепляю наши партнёрские узы, — Сюй Мяо с ухмылкой подул на покрасневшую ладонь, но взгляда от напарника не отвёл.

Он скользнул глазами ниже, к талии. В этом подростковом теле Гу Шэнь казался совсем тонким, почти невесомым; мешковатая белая рубашка висела на нём свободными складками, раздуваясь от ветра. Сюй Мяо незаметно придвинулся ближе, так чтобы его собственное плечо утонуло в складках чужого просторного рукава. Самого тела он не касался, поэтому Гу Шэнь никак не отреагировал на этот манёвр.

— Ты чего скалишься? — Гу Шэнь почувствовал неладное и подозрительно покосился на притихшего парня.

— Да так, ни о чём плохом не думаю, — хмыкнул Сюй Мяо.

Глядя на обнажённое предплечье Гу Шэня, он едва сдерживал искушение просто взять и укусить эту белую кожу. Насилу переведя дыхание, он заглянул в тетрадь:

— И что ты там высмотрел? Страницы так мелькают, будто ты просто воздух гоняешь. Ты вообще читать умеешь с такой скоростью?

— Скорочтение — базовый навык любого Исполнителя, — ровно ответил Гу Шэнь, продолжая

методично, каждые пару секунд, переворачивать шелестящие листы.

Сюй Мяо, сколько ни силился, не успевал разобрать ни единой строчки. Такое пренебрежение быстро вывело его из себя. Недолго думая, он шлёпнул ладонью прямо по бумаге. Раздался резкий треск — тонкий лист надорвался у самого переплёта.

— Отпусти, — процедил Гу Шэнь.

— И не подумаю.

Сюй Мяо дерзко осклабился. На по-детски нежном лице Исполнителя заиграли желваки, и эта неуместная суровость лишь раззадорила волка. В груди сладко заныло. Не убирая руки с книги, Сюй Мяо свободной ладонью упёрся в грудь напарника и подался вперёд, пытаясь поцеловать его в губы.

Гу Шэнь резко качнулся назад, избегая поцелуя, и попытался вырвать из-под чужой ладони тетрадь. Но Сюй Мяо вжал её в землю намертво — сдвинуть не получилось ни на миллиметр.

Поняв, что тетрадь скорее превратится в бесформенный комок грязи, чем поддастся, Гу Шэнь прекратил бессмысленную борьбу. Он поднял взгляд, и в его глазах вспыхнуло глухое раздражение.

— Отпусти, кому говорю.

Сюй Мяо так и лучился самодовольством, глядя на эту бессильную досаду. Он уже научился тонко чувствовать грань: поведёшь себя слишком мягко — Гу Шэнь просто проигнорирует, перегнёшь палку — взбесится не на шутку. А вот эта тихая, беспомощная досада была идеальной.

Выждав секунду, Сюй Мяо убрал руку. Гу Шэнь тут же придвинул тетрадь обратно и зашуршал страницами с удвоенной скоростью, пока наконец не добрался до самого конца.

Там он замер, надолго вперившись взглядом в финальные строки. Сюй Мяо воспользовался заминкой и тоже заглянул через плечо напарника.

— «Цзян Цы и Хэ Кай жили долго и счастливо», — прочитал он вслух и пренебрежительно хмыкнул. — Ну и скука. На дворе двадцатый год, а авторы всё ещё строчат эти банальные хэппи-энды. Погоди, но ведь это и есть ХЭ?

— Что ещё за «ХЭ»? — Гу Шэнь повернулся к нему с совершенно серьёзным лицом.

— Хэппи-энд, дремучий ты человек, — Сюй Мяо закатил глаза. — Счастливый финал, короче

говоря.

Гу Шэнь вновь перевёл взгляд на текст, погружаясь в раздумья.

— Сюжет предельно прост. Действующих лиц — раз-два и обчёлся. Не понимаю, чего ради Шуцзин так цепляется за эту историю.

— Да эти книжные твари все с приветом, — отмахнулся Сюй Мяо. — Сплошной системный сбой ходячий. Кто знает, может, мы застряли тут до скончания веков.

Резкий порыв ветра взметнул сухую траву, заставив их тонкие школьные рубашки захлопать, а отросшие чёлки — упасть на глаза. Но Сюй Мяо даже не зажмурился. Он продолжал неотрывно смотреть на Гу Шэня — его взгляд, тяжёлый и тягучий, казалось, не способна была сдуть ни одна буря в мире.

— Знаешь... А мне бы даже хотелось остаться здесь с тобой. Насовсем.

— Я не могу позволить себе подобной глупости, — сухо бросил Гу Шэнь.

Он легко поднялся на ноги и неторопливо отряхнул тёмно-синие брюки от налипшей травы.

— А если бы не было никакой Гильдии Исполнителей? — Сюй Мяо вскочил следом и заглянул напарнику прямо в лицо, так близко, что уловил едва заметный светлый пушок на его юношеской щеке. — Остался бы?

— Гильдия Исполнителей — это моя жизнь. Исполнение долга — моё призвание, — отчеканил Гу Шэнь.

Эти слова прозвучали не как искренний ответ, а скорее как зазубренная до автоматизма клятва, которую он повторял тысячи раз. Сказав это, он отвернулся, пряча лицо от чужого испытующего взгляда.

В этот момент тишину парка пререзал залиvistый, дребезжащий школьный звонок.

— Твою ж... — вздрогнул Сюй Мяо.

— Эй! Гу Шэнь! — из-за деревьев к ним выбежал парень.

Он был сильно загорелый, взъерошенный и взмыленный, и всем своим видом напоминал типичного забитого зубрилу, которого только что заставили пробежать кросс на физкультуре. Запыхавшись, он остановился перед ними:

— Ты куда пропал? Музыку отменили, вместо неё сейчас будет математика. Давай быстрее в класс!

— А ты? — Гу Шэнь скользнул взглядом по блестящей пластиковой карточке на его груди. — Ло Шуай, сам-то почему не бежишь?

— Да за тебя испугался, думал, опоздаешь, — парень добродушно усмехнулся, но, переведя взгляд на стоявшего рядом Сюй Мяо, тут же напрягся. На его лице проступил инстинктивный страх, который он попытался скрыть за натянутой улыбкой: — Э-э... Сюй Мяо, тебе тоже лучше поторопиться.

— Угу, иду, — буркнул Сюй Мяо.

Несмотря на повадки дикого хищника, Сюй Мяо благодаря многолетней муштре Гу Шэня умел вовремя включать приличие. На вежливые обращения он всегда отвечал, пусть тон его порой и оставлял желать лучшего.

Ло Шуай заметно удивился такой покладистости и даже вздохнул с облегчением.

— Ладно, Гу Шэнь, бежим! — крикнул он и припустил по дорожке.

Исполнитель послушно кивнул и побежал следом. Сюй Мяо, естественно, пристроился сзади.

Некоторое время они двигались гуськом. Ло Шуай и Гу Шэнь бежали впереди, о чём-то вполголоса переговариваясь. Лишившись в этой иллюзии звериного слуха, Сюй Мяо мог лишь наблюдать за шевелением их губ. Пару раз Ло Шуай опасливо оглядывался на него. Запихнув руки глубоко в карманы брюк, Сюй Мяо угрюмо волочился следом, всем своим видом выказывая крайнее недовольство.

Вдруг Ло Шуай резко затормозил и растерянно обернулся:

— Сюй... Сюй Мяо, а у тебя разве нет урока?

— Есть вообще-то. Я, по-твоему, куда иду? — огрызнулся тот.

— Но... мы ведь учимся в разных классах? — Ло Шуай замялся, переводя взгляд с одного на другого.

— Чё?! — Сюй Мяо вытаращил глаза и уставился на напарника.

Гу Шэнь даже бровью не повёл. На его юном лице застыла та же холодная, непроницаемая

маска, к которой Сюй Мяо привык в реальном мире.

— Пойдём. Не обращай на него внимания, — ровно бросил Гу Шэнь однокласснику.

— А, ладно... — кивнул тот.

Они сорвались с места и скрылись за поворотом школьного коридора, оставив Сюй Мяо одного посреди аллеи.

«Сука! Какого хера?!»

Мысленный вопль Сюй Мяо едва не разорвал ему голову.

Все его великие планы на беззаботную школьную жизнь рухнули в один миг! Он-то уже вовсю распланировал, как будет разрисовывать ручкой белоснежную спину Гу Шэня, засыпать за партой позади него, любуясь его тонкой шеей, швырять в него записочки с дурацкими признаниями и доводить Исполнителя прямо во время уроков до багрового румянца, зная, что тот не посмеет сорваться при учителе!

И что теперь? Всё коту под хвост?!

Зачем ему вообще пересдавать школьную программу? Кто в здравом уме согласится добровольно пережить этот ад заново, да ещё и в одиночку?!

И самое паршивое — он без понятия, куда ему сейчас идти.

Сюй Мяо покружился на месте, плюнул и обрёк себя на изгнание, усевшись на край бетонной клумбы. Грозный и беспощадный «Император тьмы» теперь сидел с самым несчастным видом, оплакивая свои несбывшиеся мечты.

Через полминуты его буйный темперамент снова взял верх. Давление подскочило, Сюй Мяо вскочил и яростно нанёс несколько сокрушительных ударов по воздуху. Легче не стало. Одиноким пожухлый лист, медленно опустившийся на его кроссовку, казалось, откровенно над ним надсмехался.

Вдруг на дорожке показалась небольшая процессия. Впереди важно шествовал мужчина с ослепительно сияющей на солнце лысиной, а за ним, понуриив головы, плелись несколько старшеклассников.

— Сюй Мяо! — негромко окликнул его один из парней в толпе.

Сюй Мяо удивлённо приподнял бровь.

— Эй, там, на клумбе! А ну-ка подойди сюда! — зычно крикнул лысый мужчина, заметив постороннего.

Раздражённо цыкнув, Сюй Мяо нехотя поднялся и медленно, нога за ногу, направился к ним. Внутри у него всё кипело от злости. Какого чёрта этой лысой башке вообще от него надо?

<http://bllate.org/book/19800/2039148>